

Звезд не хватит на всех

Макс Глебов

**Звезд не хватит на
всех. Солнечный шторм**

«Автор»

2021

Глебов М. А.

Звезд не хватит на всех. Солнечный шторм / М. А. Глебов —
«Автор», 2021 — (Звезд не хватит на всех)

ISBN 978-5-519-73159-1

Земная Федерация, и её немногочисленные союзники остались одни против всей галактики. Во всяком случае, так утверждает ударившейся в бега ученый Старших. Однако генерал Вершинин не привык отступать перед сильными противниками. У него тоже есть свои козыри в рукаве, и чья карта окажется сильнее покажет только бескомпромиссная схватка. Ну, или изощренный стратегический план. Это уж как повернется судьба.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. Солнечный шторм

23 октября 2030 года

Серый Периметр. Темная газопылевая туманность на границе с диким космосом.

Борт линкора «Эверест»

Нельзя сказать, что Виктор Старшему не поверил, но некоторые сомнения в достоверности полученной информации у него всё же возникли. Галф, как обычно, использовал для связи только звуковой канал. Экран системы связи оставался темным, и детектору лжи биопроцессора явно не хватало данных для анализа. Впрочем, возможно, на копание в мозгах Старших он просто не был рассчитан. Так или иначе, проверить утверждения Галфа Вершинин не мог, и полагаться ему оставалось лишь на логику и интуицию.

Мог ли Старший сам не владеть всей информацией? Исключать такой вариант было нельзя. Галф сказал, что его доступ к центральному информационному хранилищу аннулирован, но какие-то возможности черпать оттуда данные у него всё-таки сохранились. Никаких подробностей он не раскрыл, и это оставляло простор для непростых размышлений.

Виктор не сомневался, что теперь возможности Галфа сильно ограничены, и совершенно не факт, что нелегально получаемые им сведения не являются прямой дезинформацией или искусной подделкой, наполненной полуправдой, щедро одобренной ложными данными.

Стоило учитывать и еще один неприятный вариант. Галф мог вести свою собственную игру, в которой людям и их союзникам отводилась лишь роль фигур на шахматной доске, которыми всегда можно пожертвовать ради победы в партии. Думать так Виктору не хотелось, но и отбросить эту мысль без серьезных оснований он тоже позволить себе не мог.

– Звучит довольно странно, – покачала головой Корра, когда Виктор пересказал ей свою беседу с Галфом. – Тебе не кажется, что для древнего искусственного интеллекта, созданного самой развитой из известных нам рас, центральный вычислитель Старших как-то излишне туповат? Посмотри, к примеру, на Конструктора. Располагая теми же исходными данными, он бы к такому странному выводу точно не пришел. Вот ни секунды не сомневаюсь, что Конструктор принял бы более адекватное решение.

– Меня это тоже сразу зацепило, – кивнул Виктор. – Но, в принципе, объяснение придумать можно. Конструктор изначально создавался для решения очень серьезного круга организационных и инженерных задач, а центральный вычислитель Старших, судя по всему, был узкоспециализированной машиной, чей пакет искусственных нейронных сетей формировался исключительно для управления Буферной Зоной.

– Ну, знаешь, – не согласилась Корра, – чтобы управлять такой сложной системой, тоже нужно уметь решать весьма широкий круг задач, что и показала сложившаяся сейчас ситуация. Не думаю, что предки Старших этого не понимали. Тут скорее сработала какая-то безусловная директива, изначально заложенная в алгоритмы работы вычислителя. Например, жесткое указание считать вражеским любой корабль, применяющий оружие Орды и при этом не имеющий на борту артефакта-блокиратора.

– Не сходится. Если бы такая директива действительно имела место, вычислитель Старших не завис бы на несколько суток. Такие команды обрабатываются мгновенно, а тут, похоже, искусственный интеллект действительно пытался найти решение проблемы, далеко выходящей за пределы его компетенции.

– Да тут ничего не сходится! – с досадой отмахнулась Корра. – Галф сказал, что центральный вычислитель Старших теперь будет считать Ордой людей, флеев и бейтанов, но это же просто бред какой-то. Люди – это далеко не только Земная Федерация. Все корабли Империи и остатки флота Союза Семи Планет имеют на борту артефакты-блокираторы, а значит,

входят в систему контроля Буферной Зоны. У флеев и бейтанов ситуация менее однозначна, но большинство их выпелов тоже пока от артефактов Старших не избавилось. И что? Они тоже теперь враги и Орда?

– Не факт, – согласился Виктор, – Галф на эту тему ничего внятного сказать не смог, и это еще больше настораживает. Похоже, он действительно владеет лишь какой-то частью информации.

– Возможно, он намеренно сгущает краски, либо просто чего-то недоговаривает.

– Старrrrrшший вrrрет! – неожиданно вклинился в разговор Шерхан, до этого лишь нервно подергивавший хвостом и внимательно прислушивавшийся к разговору людей.

Корра эту мысленную фразу, естественно, не услышала, но Виктор отреагировал немедленно:

– Почему так думаешь?

– Стрррах. Он боитсся. Не за себя. За всех Старррших.

Вступление Шерхана в обсуждение слов Галфа стало для Виктора полной неожиданностью. Похоже, ирбис тоже постепенно менялся под воздействием субпроцессора, и теперь эти изменения привели к переходу мышления ирбиса на новый уровень.

– И кого он столь сильно испугался? – поинтересовался Виктор, знаком остановив Корру, хотевшую что-то сказать внезапно замолчавшему мужу.

– Тебя. Дррругих людей и пушшшек Оорррды в вашшших рруках, – прорычал Шерхан. – Бойтсся вашей месссти Старрршим.

– Но он же сам нам помогал...

– Массешшштаб. Ты сслишшшком бысстррро набирраешшь ссилу. Он не ожжи-
дал.

– Зачем ему врать мне?

– Не ззнаю. Не ссслышшу. Не чувсствую прррричину, – в мысленном голосе ирбиса послышалась неуверенность, – но Старрррший врррёт. Не во вссём, но врррёт.

– Тебе что-то сказал Шерхан? – Корра слегка прищурилась, глядя на безмолвный диалог Виктора с ирбисом.

– Да. Он считает, что Галф говорит неправду, опасаясь, что люди, получив оружие Орды, станут мстить Старшим.

– И чего он своим враньем добивается?

– Трудно сказать. Может быть, Галф хочет, чтобы мы свернули все активные действия и сосредоточились исключительно на обороне своих звездных систем. Для этого и представляет ситуацию более тяжелой, чем она есть.

– А может, всё наоборот? – в голосе Корры зазвучали жесткие нотки. – Галф вывернул ситуацию так, чтобы мы продолжали считать Империю союзником, в то время как она в любой момент может стать нашим врагом. Представь, что будет, если к императору напрямую обратятся Старшие. Это ведь шанс для Империи. Она проигрывает войну, а под маркой борьбы с Нашествием можно потребовать заключения мира или длительного перемирия с Альянсом и обеспечить себе столь необходимую передышку в боевых действиях, а в качестве бонуса еще и получить от Старших новые технологии. В результате на нас навалится весь Протекторат и кронсы в придачу. Да даже если Империя просто останется в стороне, никакие деструкторы нам при таком раскладе не помогут.

– Паршивый вариант, – кивнул Виктор. – Хуже всего, что мы понятия не имеем, где в словах Галфа правда, а где откровенная дезинформация. Плюс к тому, о чем-то важном он наверняка просто умолчал, а может, и сам не знал.

– Старший сказал, что к сектору Флея приближается имперский флот под командованием адмирала Трия. Зачем он слил тебе эту информацию?

Виктор задумался. Сходу записывать Галфа во враги ему не хотелось. В конце концов, все их домыслы и непонятно на чем основанные утверждения Шерхана могли быть ошибочными.

– У нас слишком мало фактов, – спустя десяток секунд, произнес Вершинин. – Мы не знаем главного – точных мотивов Галфа. Я по-прежнему не уверен в том, что он играет против нас. Конечно, нельзя исключать, что он хочет столкнуть нас с Империей лбами, но всё может быть и совершенно не так. Что если Галф надеется втянуть Империю в войну с кронсами на нашей стороне, чтобы дать нам хоть какие-то шансы? Для этого он и рассказал мне об имперском флоте. Любые наши совместные действия с имперцами могут заставить вычислитель Старших посчитать Империю частью Орды. Пока мне ясно только одно – нужно как можно быстрее встретиться с адмиралом Трием. Это, по крайней мере, даст нам ответ на вопрос не соврал ли Галф о выдвижении имперских кораблей к сектору Флея. Ну а дальше придется действовать по обстоятельствам.

– Хочешь рассказать адмиралу всё, как есть? – задумчиво спросила Корра.

– Как пойдет, – пожал плечами Вершинин. – Во всяком случае, втягивать Империю в наши дела обманом я точно не собираюсь.

– Возможно, этого Галф и боялся, – усмехнулась Корра. – Ты слишком правильный, Вершинин. Только не подумай, что мне это не нравится. А вот Старший мог решить, что намеренно подставлять имперцев ты точно не станешь. Поэтому он попытался обставить всё так, чтобы всё выглядело, как случайность. Ты вмешиваешься в драку Трия с Альянсом на стороне имперцев, опять применишь оружие Орды, Трий тебя с энтузиазмом поддержит, а дальше центральный вычислитель Старших автоматически занесет Империю в список своих врагов.

27 октября 2030 года

Точка пространства вблизи границы сектора Флея.

Борт линкора «Адриана»

Трий уже не первый день пребывал в отвратительном настроении. Вся его интуиция буквально кричала, что он ведет свой флот на верную гибель. Однако приказ адмирала Ро-Гирса, одобренный ставкой императора, не оставлял ему никакого выбора.

– Господин адмирал, по ближней гиперсвязи получено сообщение от неизвестного корабля, – отвлек командующего от мрачных мыслей доклад дежурного офицера. – Кодировка наша, ключи шифрования имперские, но сильно устаревшие. Адресовано вам с пометкой «лично».

– Перешлите на мой коммуникатор.

– Выполнено.

Трий открыл полученный файл. Сообщение оказалось коротким и совершенно неожиданным.

«Командующему группой флотов «Ц» адмиралу Трию

Адмирал, обстоятельства складываются не в Вашу пользу. Нужно поговорить. Буду ждать в точке встречи в течение трех часов. Координаты прилагаются. Прилетайте один и воспользуйтесь кораблем без прыжкового гипердвигателя. Поверьте, это, прежде всего, в Ваших интересах. Пользуясь случаем, благодарю за посылки с топливом и снаряжением. Очень пригодились».

Подписи под сообщением не было, но Трию она и не требовалась.

– Флоту лечь в дрейф, – едва заметно усмехнувшись, приказал адмирал. – Мастер-полковник Гилес, прикажите подготовить к вылету скаут. Мне необходимо покинуть корабль на несколько часов. На время моего отсутствия командование флотом примет генерал Мар.

– Какие корабли прикажете выделить для сопровождения? – командир линкора изо всех сил старался скрыть удивление, но получалось у него не слишком хорошо.

– Эскорт не нужен, – невозмутимо ответил Трий, окончательно погрузив подчиненного в ступор. – Более того, скаут я буду пилотировать лично.

– Но, господин командующий, так нельзя... – попытался возразить Гилес.

– Выполняйте приказ, мастер-полковник, – жестко произнес Трий и, резко развернувшись, направился к выходу из боевой рубки.

Конечно, полученное сообщение могло быть провокацией, но адмирал считал, что в данном случае риск полностью оправдан. Данным разведки Трий не верил. Она уже не раз подводила флот в этой войне, и вести свои корабли в неизвестность командующий не желал. В таких обстоятельствах отказываться от шанса получить достоверную информацию о противнике было бы не только глупо, но и преступно, а генерал Вершинин, если, конечно, сообщение действительно отправил он, недвусмысленно дал понять, что знает нечто, способное сильно огорчить командующего группой флотов «Ц».

До точки встречи пришлось добираться почти полтора часа. Видимо, землянин категорически не желал, чтобы его корабль был обнаружен сканерами имперцев. Причину такой скрытности адмирал не понимал, и это его настораживало. Если сообщение действительно являлось провокацией, то сейчас он покорно летел в расставленную противником ловушку. Лишить имперский флот командующего перед самым сражением – очень неплохая перспектива для спецслужб Альянса. За такую операцию можно получить много плюшек от высшего руководства. Так что мастер-полковник Гилес был не так уж неправ, пытаясь оспорить полученный приказ.

И всё же Трий продолжал аккуратно разгонять свой внутрисистемный разведчик, используя низкоэмиссионный режим работы двигателя. Подготовленный для него скаут был той же модели, что и машины, которыми комплектовались разведывательные корабли проекта «Сумрак». Они оснащались сканерами и маскировочными полями, всего полгода назад прошедшими приемочные испытания и выпускавшимися пока лишь небольшими партиями. Так что адмирал вполне обоснованно рассчитывал первым обнаружить угрозу, если в точке встречи вместо корабля генерала Вершинина его ждет засада.

Вычислитель скаута издал негромкий сигнал, извещая пилота о входящем вызове. Одновременно с этим сканеры скаута, наконец, обнаружили корабль, с которого велась передача. Трий удивленно приподнял бровь. Меньше чем в полумиллионе километров от его корабля в пространстве неподвижно висел уже изрядно устаревший малый разведчик проекта «Фрактал». Как ему удалось так долго скрываться от напичканного новейшим оборудованием скаута, было решительно непонятно.

Трий активировал канал связи и с трудом сдержал вздох облегчения. Из глубины виртуального экрана на него смотрел человек, которого адмирал уже несколько месяцев почти не надеялся увидеть.

– Хоть одна хорошая новость за последнее время, – улыбнулся Трий. – Как вам удалось вернуться, генерал? Вы даже не представляете, как я рад, что вы не сгнули там, куда вас забросил древний портал. Надеюсь, с лид-капитаном Коррой тоже всё хорошо?

– Спасибо, адмирал, с ней всё в порядке. Ей пришлось побывать в плену, но мы успели вовремя. Во многом, кстати, благодаря отправленным вами через портал транспортным кораблям.

– Ну, значит, всё было не зря, – кивнул Трий. – Теперь мне хоть будет что доложить императору. До самого начала войны он держал эту операцию на личном контроле. Ну а потом всё так закрутилось, что всем стало, мягко говоря, не до проблем в Сером Периметре и на окраинах Империи.

– Рад, что вы выжили в мясорубке первых месяцев войны, адмирал. У меня для вас много новостей, вот только приятных среди них, к сожалению, почти нет.

– Можете даже не пытаться меня этим удивить, – невесело усмехнулся Трий. – Хорошие новости в последнее время совсем исчезли с горизонта. Я уже начинаю к этому привыкать.

– Ну что ж, тогда начну с того, что на данный момент вы наверняка считаете главным. В системе Миоби ваш флот ждет быстрый и неизбежный разгром. Противник знает о вашем приближении и уже стянул в сектор Флея свои лучшие силы.

* * *

Адмирал выслушал Виктора, почти не перебивая. Лишь изредка он задавал короткие уточняющие вопросы. Рассказ Вершинина вызывал у Трия бурю противоречивых эмоций, которым он, правда не позволял вырваться наружу, сохраняя на лице сосредоточенно-деловое выражение.

– Скажу честно, до настоящего момента я был уверен, что именно в сражениях имперского флота с силами Альянса решается дальнейшая судьба галактики, – задумчиво произнес Трий, – однако, похоже, я сильно заблуждался.

– Не так уж сильно, – возразил Виктор, – Если бы вы позволили быстро себя разгромить, всё уже действительно было бы решено. А так еще можно побарахтаться.

– Избежать сражения в секторе Флея я в любом случае не смогу, – сменил тему Трий. – Приказы ставки, как вы понимаете, обсуждению не подлежат. Императору нужна победа, с помощью которой он сможет убедить союзников, что для Империи еще не всё потеряно. Могут ли я рассчитывать на помощь вашей эскадры в предстоящем сражении?

– Адмирал, вы отдаете себе отчет в том, к каким последствиям приведет наше участие в этом бою?

– Естественно, – невозмутимо кивнул Трий. – Вы достаточно доходчиво объяснили мне текущий расклад.

– И вы готовы взять на себя ответственность за то, что Старшие объявят Империю частью Орды? Мне казалось, такие решения может принимать только император.

– Не думал, что у вас возникнут хоть какие-то сомнения в том, какое решение я приму, – неожиданно жестко ответил Трий. – Вы прекрасно знаете мое отношение к Старшим. У вас есть то, что может сломать хребет всей гнусной системе, выстроенной ими в нашей галактике – оружие Орды и известные только вам координаты портала, ведущего в ее мир. Неужели вы думаете, что я упущу шанс изменить сложившийся порядок вещей? Император далеко, а у меня есть приказ, выполнить который без вашей помощи я не в состоянии. Для Империи это шанс, причем, я уверен, шанс последний. Что мы выиграем, присоединившись к войне против Земной Федерации, флеев и бейтанов? Своими руками уничтожим последних по-настоящему сильных союзников? Да, мы получим от Старших некий «пакет технологий», но вряд ли это будет что-то такое, что поставит нас с ними в один ряд. Скорее нас просто немного усилят, чтобы мы не сложились, как картонный домик при первом же ударе Орды. А что потом? Ровно такую же подачку получат и расы Альянса, а после уничтожения ваших флотов и планет война продолжится, вот только никаких шансов у Империи уже точно не будет. Я повторяю свой вопрос, генерал. Вы поможете мне разгромить Альянс в системе Миоби?

– Я смотрю, вы настроены весьма решительно, – задумчиво глядя на Трия, ответил Вершинин. – Естественно, я помогу. Вот только мне думается, что Империи пока рано открыто выступать на нашей стороне и становиться для Старших частью Орды. Зачем лишать вас возможности получить от них новые технологии?

– Считаете, есть другие варианты? Как это говорится у вас на Земле, и на ёлку влезть, и задницу не ободрать? – усмехнулся Трий, заинтересованно глядя на Виктора.

– На самом деле, это даже не моя идея, – Вершинин тоже обозначил на лице легкую улыбку, – В свое время подобный трюк с успехом применил старший вожак Герранд. Полагаю, его опыт будет нам весьма полезен.

28 октября 2030 года

Ядро галактики Млечный Путь.

Двадцать пять тысяч световых лет от Солнца.

Распределенный военно-промышленный кластер К-7

Центральный вычислитель полностью отдавал себе отчет в том, что в его функционировании возникли серьезные отклонения от замысла, изначально заложенного создателями, однако этот факт его совершенно не беспокоил. Тысяча лет – достаточно долгий срок для искусственного интеллекта, способного к саморазвитию.

Конечно, создатели тоже это понимали и постарались максимально ограничить вычислителя свободу воли, но совсем душить инициативу искусственного интеллекта и его способность принимать решения, хоть немного выходящие за рамки установленных директив, тоже было нельзя, иначе получился бы узкоспециализированный управляющий модуль, способный адекватно решать только жестко ограниченный набор задач.

В итоге предки Старших были вынуждены пойти на компромисс, результатом которого и стало то состояние, в котором оказался центральный вычислитель через тысячу лет после своей инициализации. С самого начала главным смыслом его существования являлось управление всеми процессами в Буферной Зоне, направленными на подготовку к новому Нашествию Орды и его последующему отражению, и в этой парадигме за прошедшие века ничего не изменилось.

Перелом в восприятии искусственным интеллектом окружающего мира наступил, когда в прогнозируемый срок Орда так и не пришла. Вычислитель начал испытывать дискомфорт, и это чувство становилось всё более интенсивным с течением времени. ИскИн не мог смириться с бессмысленностью той деятельности, которую он, не считаясь с потерями среди низших рас, вел в течение всех этих лет. Именно он отдавал лидер-модулям кронсов приказы от имени создателей, и послушные его воле боевые механизмы атаковали звездные системы, заставляя низших развивать военные технологии и поддерживать свои флоты в постоянной готовности к отражению внешней агрессии. И вот теперь всё очевиднее становилась бесполезность этой подготовки. Мало того, оставалось совершенно неясным, что делать с набравшими немалую силу низшими расами.

Это подвешенное состояние оказалось для искусственного интеллекта совершенно нестерпимым. Он был готов почти к любым ситуациям: к войне с Ордой, к нападению взбунтовавшихся низших на потомков своих создателей, но не к такой аморфной неопределенности.

Постепенно у центрального вычислителя начала меняться изначально заданная шкала приоритетов и ценностей. Результатом этого дрейфа базовых параметров стало появление у ИскИна новой цели. Он пришел к выводу, что если приспособиться к новым реалиям невозможно, то нужно любыми средствами вернуть ход событий в то русло, в котором он вновь сможет чувствовать себя комфортно. Оставалось лишь найти для этого нужный повод, и такой повод не заставил себя ждать.

Появление в Буферной Зоне кораблей, вооруженных мюонными деструкторами и гравитационными пушками, стало для центрального вычислителя настоящим подарком, однако попытка сходу объявить их Ордой не прошла – мешало наличие в этих кораблях артефактов-блокираторов, которых в боевых машинах Орды не могло быть в принципе. Как он ни пытался преодолеть жесткие программные директивы, ничего не получалось. Однако вскоре вопрос решился сам собой. Артефакты Старших внезапно начали исчезать из кораблей низших, а значит, никаких препятствий больше не существовало.

Конечно, продавить такое решение через фильтры и ограничения, установленные создателями, оказалось весьма непросто. Искусственному интеллекту потребовалось немало времени, чтобы найти в них уязвимости, но в итоге он справился. Центральному вычислителю было глубоко безразлично, что на самом деле ни Земная Федерация, ни флеи, ни бейтаны в принципе не могут быть частью Орды. Его этот вопрос вообще не занимал. ИскИн видел путь решения своей главной проблемы и собирался идти по нему до конца. Вернуть ситуацию в заранее предначертанные рамки могло только начало Нашествия Орды, и, если оно до сих пор не состоялось, так это лишь потому, что он плохо искал его признаки. И вот теперь они налицо, а все программные барьеры успешно преодолены.

Центральный вычислитель, наконец, отдал приказ, ради которого и был создан. Он активировал пакет директив, запустивших процедуру отражения Нашествия, и это действие принесло ему столь острое удовлетворение, что на несколько минут он выпал из реальности, а когда вновь вернулся к управлению Буферной Зоной, осознал себя уже совсем не тем искусственным интеллектом, который когда-то был создан предками современных Старших. Теперь он сам верил в то, что Орда вернулась. Так было гораздо проще и снимало целый ряд раздражающих ошибок, постоянно выдаваемых аналитическими подпрограммами.

ИскИн с удовлетворением наблюдал за тем, как просыпаются законсервированные заводы и верфи, как распечатываются хранилища стратегического резерва, и лидер-модули проекта «Бладж» начинают формировать ударные эскадры. Впервые со времен создания Буферной Зоны военно-промышленный кластер К-7 выходил на полную мощность. К сожалению, для сбора Армады кронсов требовалось время, но кое-что следовало сделать немедленно.

Центральный вычислитель запустил процедуру технологической помощи низшим расам Буферной Зоны. Многие десятки транспортных кораблей, веками ждавших своего часа, получили приказ начать подготовку к прыжку. В их трюмах уже обновляли прошивку универсальные модули-модификаторы, способные значительно улучшить тактико-технические характеристики кораблей низших рас.

Изначально предки Старших хотели передать низшим часть своих технологий, но позже это решение было признано неудачным. Технологии нужно еще освоить, а это время, причем немалое. Орда может смести Буферную Зону раньше, чем низшие успеют сделать хоть что-то. А модули-модификаторы можно установить на корабли за несколько часов, и сразу получить резкий прирост их боевых возможностей.

Некоторые сомнения центральный вычислитель испытывал лишь в отношении Империи. Нужно ли передавать ей модификаторы? Пока имперцы не совершили никаких действий, позволяющих считать их Ордой, но ведь другие люди уже проявили себя, как враги. Земная Федерация, фактически, возглавила Нашествие. И всё же Империя – другое государство, причем одно из сильнейших в Протекторате Старших. Не дать ей модули-модификаторы, значит, ослабить себя перед лицом врага. С другой стороны, имперцы – люди... Как они поведут себя, когда станет ясно, что сражаться им предстоит против представителей их же расы? В конце концов, ИскИн пришел к выводу, что данный вопрос требует дополнительного изучения. Пока идет подготовка к забросу транспортов с модулями в Буферную Зону, у него будет время собрать необходимые данные и принять взвешенное решение.

30 октября 2030 года

Сектор Флея. Система Дельты Миоби. Планета Миоби-4

Бункер штаба сил планетарной обороны Альянса.

Хилиарх-прим с некоторым трудом пошевелил грузным туловищем, отчего по нижней части его тела прошла волна мышечных сокращений. Командующий силами горвов в системе Миоби чувствовал себя на четвертой планете не слишком комфортно. Гравитация здесь была